0651

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Барбара Уоллес

ЗАПОМНИ: ТЫ МОЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Барбара Уоллес

Запомни: ты моя

«Центрполиграф»
2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Уоллес Б.

Запомни: ты моя / Б. Уоллес — «Центрполиграф», 2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07036-4

После ужасного публичного развода белокурая американка Луиза Харрисон в поисках тишины и покоя скрывается в Тоскане на палаццо, полученном в наследство. Знакомство с Нико Аматуччи, преуспевающим владельцем виноградников, не сулило спокойной жизни, особенно когда его поцелуи разбудили в ней чувства, которые она не могла себе позволить… Стоит ли Луизе сопротивляться его любви, да и своей тоже?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07036-4

© Уоллес Б., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 14
Глава 3 21
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Барбара Уоллес
Запомни: ты моя

* * *

Saved by the CEO
© 2016 by Harlequin Books S A.

«Запомни: ты моя»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Луиза Харрисон откусила кусочек пирожного корнетто и застонала от удовольствия, когда сладкая, нежная масса растаяла у нее на языке. Крошки посыпались на подбородок, и она собрала их пальцами, чтобы не пропало ни крупинки.

– Дани, как тебе удается не весить тысячу фунтов, живя с этим человеком?

Будь она замужем за таким замечательным шеф-поваром, как Раф Манчини, она уже была бы размером с палаццо вместе с прилегающим участком и виноградниками.

Подруга рассмеялась:

– Поверь, это не легко. К счастью, беготня целый день по ресторану держит меня в форме. Особенно сейчас. Начиная с королевской свадьбы мы с ног падаем от предварительных заказов. Все хотят есть в том же ресторане, что и принц Антонио и его новобрачная.

– Еще бы им не хотеть этого. – Раф, муж Даниеле, вошел в обеденный зал с кофейником в руках. – Ты так говоришь, будто «Манчини» – это какой-то обычный ресторан, который обслуживает свадьбы.

– Не уверена, что есть такой обычный ресторан, который мог бы обслужить королевскую свадьбу, – ответила Дани, целуя мужа в щеку. – Но ты прав: «Манчини» может быть всем чем угодно, но обычным его не назовешь. Стоит людям попробовать твою еду, они хотят снова сюда прийти.

– Но им не удастся это сделать, по крайней мере в следующие восемь недель. Моя красавица жена права: мы зарезервированы на весь период праздника урожая.

– Фантастика, – сказала Луиза, наливая себе чашку кофе.

Раф Манчини не только готовил потрясающе вкусную еду, но еще и варил самый лучший американский кофе во всей Тоскане. В этом заслуга Дани. Она настояла, чтобы Раф добавил несколько штрихов Нового Света к своему традиционному итальянскому меню, чтобы привлечь туристов из США. Это – одно из тех маленьких изменений, которые она осуществила за последние несколько месяцев. У подруги не заняло много времени, чтобы упрочить свое положение равноценного партнера. Луиза слышала о мужчинах, которым действительно нравилось, чтобы их жены жили своим умом.

Просто она, Луиза, вышла не за такого мужчину.

– Ресторан «Манчини» не единственное место, где дела идут успешно, – продолжала Дани. – Бизнес процветает везде в деревне. Донателла сказала, что продажи в ее магазинах выросли на сорок процентов по сравнению с прошлым годом.

Луизу это не удивило. За прошедшие девять месяцев Монте-Каланетти превратилась из спящей тосканской деревни в место наплыва туристов. Деревня не только принимала гостей королевской свадьбы Галенсии – учитывая, что это была свадьба года, – но в деревенской часовне недавно обнаружили неизвестные фрески. И теперь, кажется, все в Италии – и жители, и туристы – поставили своей целью не проехать мимо. То, что они попутно обнаруживали красочный, как на картинке, городок и итальянский ресторан с превосходной кухней – а хозяин ресторана считался одним из лучших шеф-поваров в Европе, – лишь увеличивало привлекательность Монте-Каланетти.

– Многое изменилось с тех пор, как мы с тобой сюда приехали, да? – заметила она.

В тот день ранней весной они встретились в автобусе, следующем из Флоренции. Две изгнанницы, и каждая искала что-то свое в долине Тосканы. Для Дани крошечная деревушка – это последнее приключение на пути поиска своего будущего. Что касается Луизы, то ей было достаточно одного взгляда на терракотовые крыши, поднимавшиеся из долины, чтобы решить: это то место, которое ей нужно, чтобы скрыться от прошлого. Место, где она залечит раны.

– Я сразу, как только вышла из автобуса, поняла, что это что-то особенное, – сказала Дани. – В этом городке чувствуется какая-то магия.

Скорее подруга почувствовала магию мужчины, за которого она в результате вышла замуж.

– Устроитель королевской свадьбы тоже почувствовал эту магию, – сказала Луиза.

– К сожалению, мы не можем без конца использовать это событие. Как только закончится сезон сбора урожая, люди станут больше интересоваться лыжными курортами, – заметил Раф.

Это правда. Монте-Каланетти во многом привлекает прогулками по мощенным булыжником улицам в теплую погоду. Трудно загадать желание у фонтана на площади, когда вода замерзла. С практической точки зрения деревне необходимо получать прибыль, а для этого летних месяцев мало. До того как случилась свадьба, некоторые мелкие торговые точки теряли в доходах. Да и ей тоже нужен доход. Пока что она жила на деньги, заплаченные ей королевской семьей за то, что она предоставила им свой палаццо, но эти деньги уже кончались.

– Не важно, что ресторан «Манчини» самый лучший на свете, если кругом пустующие здания, – сказал Раф. – Нам необходимо что-то такое… что побудит людей приезжать сюда целый год.

Луиза задумчиво потягивала кофе. Подобная мысль только-только начала у нее зарождаться, а Раф это озвучил.

– Что ты задумал? – спросила она Рафа.

Шеф-повар, закатав рукава, положил руки на край стола и наклонился вперед:

– Почему бы нам не образовать комитет? Пусть ведущие местные бизнесмены выскажут свои идеи, чтобы привлечь туристов.

– А поскольку палаццо – это важная часть здешней жизни… – вмешалась Дани.

– Вы хотите, чтобы я была в комитете, – закончила Луиза. Это имело смысл – ведь у нее были собственные соображения по этому поводу. – Рассчитывайте на меня… Что такое?

Подруга с мужем вдруг опустили глаза в тарелки.

– Есть проблема, – сказала Дани.

– Проблема? – Луиза сжала в пальцах вилку. – Что за проблема? – Будто она не знает, какого рода эта проблема! Вопрос в том, откуда им-то это известно.

– Я хочу, чтобы в комитете тоже был Нико Аматуччи, – выложил Раф.

Так. Страхи мгновенно улетучились, но напряжение совсем другого рода осталось. Это напряжение зародилось внизу живота и волнами охватило все тело.

– Почему это является проблемой?

– Ну, мы знаем, что ты с ним не очень-то ладишь… – произнесла Дани.

Ярко вспыхнуло воспоминание о тех поцелуях с Нико, его губы, пахнущие вином…

– Это в прошлом, – ответила она.

– На свадебном приеме вы оба выглядели так, будто поссорились.

Луиза скорее назвала бы это временным помутнением рассудка.

– Ничего серьезного. – Под столом ее пальцы нервно стучали по бедру. – Мы с Нико взрослые люди. И уж как-нибудь сможем сидеть вместе в комитете.

– В каком комитете?

Словно ожидая своей реплики, Нико Аматуччи вошел в столовую.

– Простите, что опоздал, – сказал он. – Мы работали сутками после свадьбы. Такое впечатление, что люди никак не могут насытиться «Красным Аматуччи». – Последние слова он произнес, глядя прямо на Луизу.

Луиза встретила его взгляд не дрогнув, изо всех сил стараясь, чтобы он не догадался, что сердце у нее вот-вот выскочит из груди. Она впервые после свадьбы увидела его. Винодел, как всегда, был неотразим, хотя пришел прямо с виноградников. Влажная полоска на воротнике и грязь на джинсах и футболке говорили о том, что он проработал там не один час. Луиза

заметила грязь и на шее – видно, вытирал пот. Да, этот человек трудится наравне с теми, кого он нанимает. Он – владелец одной из лучших в Тоскане виноделен. Зачем ему это делать? Из-за самодовольства?

Он сдвинул брови и указал на кофейник:

– Американский кофе?

– Не подходит? – спросил Раф.

Нико нарочито тяжело вздохнул.

Раф не менее выразительно на него посмотрел:

– К чему этот театр? Если хочешь эспрессо, так и скажи.

– Тогда двойной! – крикнул Нико вслед удалившемуся Рафу и усмехнулся: – Я на ногах с рассвета.

Хотя на другой стороне стола было три свободных стула, он сел на тот, с которого встал его друг, и таким образом очутился около Луизы.

– Надеюсь, что не заставил себя долго ждать, – сказал он, обращаясь к ней. Вкупе с кривой усмешкой это замечание прозвучало как их общий неприличный секрет. Но вот таков Нико Аматуччи. Если люди не подчинялись его авторитету, то он пользовался своим шармом, чтобы они плясали под его дудку. Чувственный рот и блестящие темные глаза могли покорить кого угодно, околдовать своей притягательностью, и люди сами не понимали, как это происходит.

Он протянул руку к корнетто, коснувшись при этом Луизу плечом. От него пахло свежей землей и потом. Первобытный мужской запах. Луиза старалась не обращать на него внимания, но женский инстинкт победил, и ее проняла дрожь. Чтобы скрыть это, она сделала большой глоток кофе.

– Вы все уже пришли в себя после свадьбы? – спросил он, откусив пирожного и слизывая крошки с пальца. Луиза прищурилась. Она готова поклясться, что он специально придал этому движению эротический налет. Особенно когда добавил, глядя прямо на нее: – Я до сих пор ощущаю последствия. А ты?

– Нисколько, – холодно ответила она, гордясь своим самообладанием.

Но, очевидно, ответ прозвучал не слишком холодно, потому что он изогнул бровь и произнес:

– Ты уверена?

Дани вскочила из-за стола со словами:

– Пойду посмотрю, не нужна ли помощь Рафу. Марчелло вчера сделал перестановку в кладовке, а вы же знаете, как он сердится, когда не может что-то найти.

Кого она дурачит? Раф не позволил бы никому делать перестановку в кладовке без его ведома.

– Похоже, что она хочет, чтобы мы побыли одни, – заметил Нико.

– Похоже на то, – пробормотала Луиза. – Хотя не знаю зачем.

– Вероятно, она считает, что нам надо поговорить.

– Она ошибается – нам не о чем говорить.

– Понятно. Ты поэтому меня избегаешь, bella mia?

Ну конечно, она – его красавица. Луиза хотела рявкнуть, что она не его красавица и вообще она никому не принадлежит. Больше не принадлежит. И ему в частности. Хватит того, что она подпала под его чары на свадьбе.

– С чего ты взял, что я кого-то избегаю? Может, я просто занята. Ты не единственный, у кого есть дела и после свадьбы.

– Прошу прощения. Ты права. – Он со скрипом передвинул стул и повернулся так, чтобы сидеть к ней лицом. Взяв с блюда в центре стола последнее пирожное, он разделил его на две части и разложил на тарелки себе и ей. – Тогда скажи мне, чем же ты занималась.

– Делами, – повторила Луиза, сердито глядя на воздушное угощение у нее перед носом.

– Делами? – Густой смех Нико был похож на сладкий сироп. – Это широкое понятие.

– А я очень широкая натура.

– Я бы не назвал тебя широкой, *bella mia.* – Он протянул руку, а Луиза, решив, что он собирается убрать челку с ее глаз, резко отстранилась и… покраснела, потому что он всего лишь взял свою часть пирожного. – Я хотел поговорить о том, что произошло на свадьбе.

– Я же тебе сказала: говорить не о чем. Мы совершили ошибку. Вот и все. Почему бы не забыть о том, что было?

Было что-то фамильярное в том, как они сидят – нога Нико почти касается ее ног. Он медленно поднял на нее глаза:

– Что, если я не хочу забыть?

– Один двойной эспрессо, как заказывал! – объявил Раф, вернувшись с чашечкой с золотым ободком.

За ним шла Дани – она бросила на Нико многозначительный взгляд. По натянутым физиономиям супругов Луиза догадалась, что они спорили о том, прерывать ли разговор или нет. Она мысленно поблагодарила того, кто из них победил.

Усевшись за стол, Дани тут же попыталась поймать взгляд Луизы, но Луиза опустила лицо. Она терпеть не могла, когда ее разглядывают, не выносила, когда по ней шарят глазами, чтобы разгадать, что у нее в душе, о чем она думает. Ей стало душно.

– Что-нибудь еще, ваше высочество? – Раф с нарочитой услужливостью поставил чашку на стол.

Загорелые пальцы Нико сжали ручку чашки.

– Пока это все, – ответил он. – Итак, – он сделал глоток, – ты что-то говорил насчет комитета?

– Ты подслушал, – заметил Раф. – Да, я хочу создать комитет для развития туризма.

– В Монте-Каланетти уже есть человек, отвечающий за туризм, – сказал Нико. – Это Винченцо Альберти.

– Ты шутишь? Всем известно, что Винченцо ничего не делает. И мы смогли устроить свадьбу лишь потому, что твой брат оказался в городе и составил план. Без него свадьбу справили бы где-нибудь в Умбрии.

– Да, согласен. Винченцо малоинициативен.

– Я имею в виду привлечение обычных жителей. Я уверен, что если местные бизнесмены совместно подумают, то мы сможем сделать много такого, что увеличит приток туристов.

– Я, разумеется, не возражаю, если учесть, что все бездействуют, – сказал Нико. Откинувшись на стуле, он положил руку на спинку. – Кого еще ты хочешь привлечь, помимо нас четверых? Полагаю, что нас четверо, раз мы все сидим здесь?

Мужчины начали называть имена. Кого-то Луиза знала, другие были ей незнакомы. Ее не удивило то, что по ходу разговора Нико постепенно все берет в свои руки, и не важно, что изначально идея принадлежала Рафу.

Ее бывший муж был точно таким же. За исключением грубоватой сексуальности. Стивен словно сошел со страницы журнала мод, а у Нико была более приземленная внешность. Такой человек не боится испачкать руки, потому что работает руками, а не использует их, исключительно чтобы обслужить себя.

Луиза помнила шероховатость мозолистых ладоней Нико, когда он большими пальцами касался ее щек.

И еще помнила, с какой легкостью и ловкостью эти сильные руки увлекли ее в танце в укромный уголок. Он руководит всем, как и Стивен.

– Нам надо объяснить всем участникам, что мы не хотим излишней коммерциализации, – услышала она голос Нико. – Одно дело – развивать туризм, а другое – потерять самую сущность того, что придает Монте-Каланетти особый колорит.

Раф согласился:

– Правильно. В идеале нам нужны такие мероприятия, которые высветят наши традиции и притягательность Старого Света. Вот чего хотят туристы. Может, удастся обыграть икону «Мадонна с младенцем» в часовне.

– Я тут прочитал, что в Санто-Майорке построили спа-курорт вокруг подземных источников. Жаль, что мы не можем здесь отрыть родник.

– Ну разве это не было бы чудесно?

– Ой! – Луиза подскочила от боли в голени. Черт, это Дани стукнула ее своей остроносой туфлей. Теперь останется синяк.

Оба мужчины повернулись к ней.

– Все в порядке? – спросил Нико.

– Да. – Луиза потерла ногу, нащупав указательным пальцем содранную кожу. Синяк определенно будет.

А сидящая напротив подруга делала знаки бровями, чтобы Луиза что-нибудь сказала. Луиза отрицательно качнула головой.

– Почему нет? – одними губами спросила Дани.

На это найдется миллион причин. Хотя бы потому, что общее представление было слишком неопределенно и расплывчато. Она не готова обсуждать собственную идею. Луиза бросила косой взгляд на Нико.

– Я что-то пропустил? – спросил он.

Эти острые карие глаза ничего не пропускали, и уж точно не переглядывание Луизы и Дани.

– Луиза придумала потрясающую вещь, – объявила Дани.

– На самом деле? – Он повернулся к Луизе: – И что это? То, что может помочь? Тогда ты должна обязательно рассказать.

– Я пока что не продумала детали. Все еще на начальном этапе.

– Но общая задумка блестящая. Она хочет превратить палаццо в гостиницу.

Энтузиазм Нико несколько убавился.

– Какого рода гостиницу? Ты ведь не собираешься все перестроить?

– Не волнуйся, ничего радикального, – сказала Луиза, сердито посмотрев на свою подругу-болтушку. – *Я* думала о чем-то похожем на современный модный отель.

– Разве это не здорово? – не унималась Дани, нисколько не смутившись от взгляда Луизы. – Люди обожают останавливаться в исторических зданиях. Помните ту пару, ну в прошлом месяце? Они рассказывали, как жили в Палаццо святой Розы? Они были просто без ума от этого места.

– Дани права, – вмешался Раф. – Они показали нам фотографии, и тот палаццо в подметки не годится палаццо Луизы.

– Это потому, что Палаццо ди Компарино особенный. – Замечание Нико прозвучало и как комплимент, и как предупреждение. Луиза разозлилась. Прошло девять месяцев, как она приехала, а он ведет себя так, словно до сих пор отвечает за палаццо. А Дани еще удивляется, почему она не желает распространяться о своих планах.

– Особенный – да, – согласилась Луиза, – но палаццо помимо этого очень большой и дорогой для одного человека. – Если к тому же у этого человека нет другого дохода. – Открыть дом для публики – это способ покрыть часть расходов. – И еще способ помочь ей оставаться независимой, снова полностью распоряжаться своей жизнью. Неужели такое возможно? Возможно ли, чтобы она наконец смогла забыть о прошлом? – Конечно, здание нуждается в модернизации, прежде чем я смогу сделать что-то еще. И мне необходимо финансирование.

– Я согласен с Дани. Мне нравится эта мысль. Первоклассный отель – это то, что нужно Монте-Каланетти, – сказал Раф, подогревая кофе для Луизы и Дани. – Если тебе нужна помощь, то мы с Нико всегда рады помочь. Правда, Нико?

– Полностью согласен. Как двое из нас уже доказали, мы составим отличную команду, да?

Отличная команда. В мозгу Луизы вспыхнуло воспоминание. Королевская свадьба…

– Ваш торт, *signorina.* – Нико театрально поклонился, передавая ей кусок торта.

Луиза засмеялась. Свадьба во всех вселила легкость, даже хотелось веселиться. Она притворялась счастливой так долго, что начала бояться, что уже забыла, как по-настоящему радоваться.

– *Grazie,* – ответила она, величественно кивнула и тут заметила, что он вернулся лишь с одной тарелкой. – А торт для тебя? Не может быть, чтобы тебе не хватило. – Она посмотрела на торт такого размера, что можно было накормить всю Италию.

– Но ведь веселее, если есть вместе. – Из нагрудного кармана он извлек две вилки. – Чтобы отметить наше удачное сотрудничество. Мы составили отличную команду, да?

– На удивление – да. – Если бы ей сказали, что в один прекрасный день она и хозяин виноградников будут вежливо общаться – не говоря о том, чтобы вместе работать, – она ответила бы, что они сошли с ума. Но она вместе с Нико организовала генеральную уборку деревни в преддверии сегодняшней свадьбы. В результате палаццо и площадь сияли.

И вот сейчас они с удовольствием болтают на свадебном приеме. Отношения между ними заметно потеплели с того первого дня ее приезда сюда, когда он потребовал у нее документы на владение палаццо. А может, это она просто начала таять от его присутствия? Определенно у нее в душе произошли какие-то сдвиги.

Луиза перевела взгляд на кусок торта.

– Если мы провозглашаем тост, то почему бы не поднять бокалы? – спросила она, взяв из его руки вилку.

– Мы весь день поднимали бокалы. Давай внесем разнообразие. – Он придвинул свой стул поближе к ней. Теперь он задевал ее локтем. Отломив от торта кусочек, он поднял вилку подобно бокалу. – За работу в команде.

– За работу в команде, – повторила она и хотела тоже отломить кусочек, чтобы присоединиться к его тосту, но не успела, потому что он поднес свой кусок к ее губам.

– Даме следует попробовать первой, – произнес он.

Вилка проскользнула у нее между зубов, а шоколад и малина растаяли на языке.

– Вкусно? – спросил он.

– Восхитительно. – Она провела языком по нижней губе, слизывая крошку глазури. – Теперь ты попробуй.

С шаловливой улыбкой он отправил кусочек торта себе в рот той же вилкой. У Луизы что-то сжалось внутри живота. Она знала, что губы у нее испачканы, но подавила желание слизать шоколад языком, чтобы не добавлять эротичности моменту, и взяла салфетку. Она и так позволила себе лишнее. Воздух вдруг стал густым и тяжелым.

Нико был самым красивым мужчиной из присутствующих, даже красивее кронпринца. От работы в полях он загорел, и загар придавал ему ту мужественность, которой не мог похвастаться ни один мужчина в зале.

– Должна признаться, что я удивилась, когда ты предложил, чтобы мы вместе пришли на прием. – Красивый, богатый… Наверняка у него есть целый список супермоделей для подобных случаев.

– А ты предпочла бы сидеть здесь с кем-то другим? – шутливо спросил он.

– Ну, шафер вполне импозантный мужчина.

– Шафер занят исключительно организацией свадьбы. – Он вытянул руку вдоль спинки ее стула. – Я же, *bella mia,* самый лучший для тебя выбор.

У нее вырвался смех. Его самонадеянное замечание показалось чертовски сексуально.

В зале вдруг все стихло.

– Дамы и господа, его королевское высочество принц Антонио и его новобрачная приглашают вас присоединиться к ним в заключительном танце.

– Уже последний танец? Как быстро летит время, – удивилась Луиза.

– Выходит, мое общество в результате оказалось приятным.

Луиза положила в рот еще кусочек торта.

– Не стоит слишком задаваться.

Он легонько толкнул ее в плечо:

– Но ведь понравилось же.

– Да, понравилось. – Впервые за несколько лет Луиза поняла, что так оно и есть. Это был первый светский прием с момента ее развода, и она боялась, что воспоминания о прежней жизни будут довлеть над ней, но Нико оказался замечательным компаньоном для приятного времяпрепровождения. Ей на самом деле было жалко, что вечер заканчивается.

– Придется танцевать, – сказал Нико. – Нельзя пренебрегать приглашением от будущего короля.

Пары начали проходить на танцпол, чтобы присоединиться к Антонио и его новобрачной Кристине. Дани и Раф уже двигались в объятиях друг друга, а также брат Нико, Анджело, с женой. Даже беременная сестра Марианна покачивалась в такт музыки.

Луиза посмотрела на протянутую ей руку Нико. Внутри у нее началось дрожание.

– Я давно не танцевала, – предупредила она. – Могу наступить на ногу.

– Буду считать, что я предупрежден.

Волноваться Луизе не пришлось. Как только рука Нико обвила ей талию, она забыла обо всем. Их тела двигались как одно целое.

Глаза Нико скользили по ее фигуре.

– Я собирался сказать, как ты превосходно выглядишь. Затмила принцессу.

– Осторожно. Такие слова в Галенсии можно расценить как государственную измену. – Луиза улыбнулась на комплимент. Она давно перестала обращать внимание на лесть. Безукоризненная внешность была необходимым требованием, когда она выходила замуж. Хорошо выглядеть, вести себя должным образом, делать то, что ей говорят…

– Я рискну, – сказал Нико, прижимая ее к себе.

Они танцевали, глядя друг другу в глаза. Его глаза оказались намного темнее, чем ей представлялось. Зрачки – огромные черные озера. Стивен ожидал, чтобы она всегда выглядела роскошно, но он никогда не смотрел на нее с таким неприкрытым восхищением. От блеска в глазах Нико она ощущала себя кусочком свадебного торта, который сейчас распробуют. Ей бы испугаться этой мысли, но вместо страха у нее по позвоночнику пробежала приятная теплая волна.

Господи, сколько же прошло времени с тех пор, как она, наконец, почувствовала себя просто красивой женщиной, а не вещью для обладания?

Звуки оркестра ушли куда-то вдаль, заглушённые их дыханием и шелестом материи, когда его пиджак задевал блестки на лифе ее платья.

Луиза не поняла, кто нагнулся первым. Как только его рот сомкнулся на ее губах, это было уже не важно.

Она поцеловала его в ответ. Годы, проведенные без страсти, довели ее до отчаяния. А сейчас в поцелуях были жар и страстность. Казалось, что поцелуи не закончатся – они с Нико отнимали губы, только чтобы перевести дух.

Луиза с трудом соображала, где они находятся.

– Я…

– Ш-ш-ш… – Он поцеловал ее в уголок рта. – Все хорошо, *bella mia. Bella mia.* Моя красавица. Моя…

Луиза замерла.

– Не волнуйся, – произнес Нико, неправильно истолковав ее смущение. – Нас никто не видит.

Обернувшись, она поняла, что они оказались в углу за дверью зала. Пока она забылась в сказочном танце, Нико вывел ее подальше от любопытных глаз.

Как предусмотрительно… и как ловко. Но ведь такие мужчины, как Нико, ничего не делают неожиданно? Они всегда знают, что делают. Похоже на то, как охотники подкрадываются к добыче, только вместо пуль они используют улыбки и обольщение. Их жертвы попадают в золотые клетки, не успев понять, что происходит.

Но Луиза это знала. И она не собирается больше никогда попадать в ловушку.

Отстранив его – аккуратно, чтобы не устраивать сцену, – она освободилась из его рук.

– Жених и невеста вскоре уезжают. Мне надо проследить, все ли готово для этого. – Не оглядываясь, она отошла от него, а он остался стоять в углу.

– Луиза? – Голос Дани вывел ее из задумчивости. Все трое уставились на нее. – Что с тобой?

– Все нормально, – соврала она. Часть сознания так и не отключилась от того танца и от темных глаз. – О чем мы говорили?

– Я говорил о финансировании твоего отеля. Я рассмотрел бы инвестирование…

– Нет. – Луиза не хотела, чтобы отказ прозвучал так резко, но Нико смотрел прямо ей в глаза, а она хорошо помнила взгляд этих глаз…

Но может, так оно и лучше. Лучше высказаться прямо, чем подавать ему повод. Он не нужен ей ни как инвестор, ни… вообще никак.

Монте-Каланетти – это ее шанс начать новую жизнь. Она ни за что больше не допустит, чтобы кто-нибудь вмешался и все испортил.

Глава 2

Нико перепроверил показатель на рефрактометре.

– Двадцать два и четыре.

– Так по графику?

– Почти. – Вытащив из заднего кармана потрепанный журнал в кожаной обложке, он пролистал страницы, пока не нашел прошлогодние записи. – Выше на одну сотую, – сказал он, перевернул страницу и записал сегодняшние показатели. Даже лучше, чем он ожидал.

Он опасался, что жаркое лето увеличит процесс созревания. Пока, однако, уровень сахара держался близко к данным прошлых лет, что предвещало отличный урожай винограда.

– Когда вы будете собирать урожай?

Нико повернулся к молодому человеку. Марио, студент с факультета виноделия университета, ловил каждое его слово.

– Зависит от погоды и от сорта, но я люблю, чтобы в «Красном Аматуччи» уровень сахара в водном растворе был между двадцатью пятью и двадцатью шестью.

Чуть-чуть недоспелый, – добавил он с улыбкой.

Марио кивнул и сделал заметки. Нико ни за что не признался бы, но ему нравилось, что на него смотрят как на мастера. От этого он ощущал себя так, словно осуществил надежды Карлоса.

– Недоспелый? – спросил Марио. – Я никогда не слышал такого термина в виноделии.

– Это не винодельческий термин. Просто его употреблял Карлос Бертонелли, говоря, что виноград похож на детей. Надо вырастить их достойными людьми, но в чем-то они не должны превзойти тебя. Другими словами…

– Были чуть-чуть недоспелыми.

– Точно. – Подбросив виноградину, он поймал ее ртом и раскусил. Сок оказался еще слишком кислым, не дотягивал до легкой недоспелости.

– Синьор Бертонелли раньше владел этими виноградниками? Теми, что вокруг палаццо?

– *Si.* Он был моим учителем. Научил меня всему, что я знаю о производстве вина. – У Нико сжалось сердце, стоило подумать о старике. А думал он о нем часто.

– Вы в память о нем занимаетесь этими виноградниками?

– Да, и еще потому, что не хочу, чтобы исчезло то, что связано с нашей традицией.

Бертонелли, а не на те, что принадлежали его семье.

Будь он жив, возможно, помог бы Нико лучше понять его внучатую племянницу. Глядя с виноградников на палаццо, он заметил промелькнувшие на террасе платиновые волосы. Он кивнул, а она скрылась из вида. Все еще избегает его. Она так поступала начиная со свадебного приема.

Никогда он не встречал женщину, которую было так трудно понять. То она неприступная, а через мгновение нежная и даже страстная. Он улыбнулся, вспоминая ее губы на своих губах, когда они уединились в уголок на свадьбе. Такие мягкие, податливые губы… И вдруг все изменилось, и они снова вернулись в те дни, когда между ними царил холод, когда она едва обращала на него внимание.

– Синьор Аматуччи? – Марио выжидательно смотрел на него. – Мне интересно, что вы будете делать потом.

«Выяснить, что творится в белокурой голове моей американки».

– Я хочу взять несколько образцов почвы с южных участков, – ответил он. – А ты возвращайся в винодельню и начни проверку винограда, который мы собрали.

Это была обычная практика – перепроверять данные с поля приборами в лаборатории.

– Правда? – Марио выпрямился, сознавая ответственность задания, порученного ему.

Нико вспомнил тот первый раз, когда Карлос доверил ему работу. Неужели он тогда был таким же старательным новичком?

– Ну, раз я сам это предложил…

– Да, конечно, я оставлю результаты у вас на столе.

– И твои выводы.

Марио снова с серьезным видом кивнул:

– Обязательно.

Нико, разумеется, сам повторит тесты позже – урожай слишком ценен, чтобы все доверить студенту, – но Марио пойдет на пользу поверить, что он работает самостоятельно.

Нико стал складывать приборы для тестов в потертую холщовую сумку, которая была у него еще с тех времен, когда он работал вместе с Карлосом.

– Если у тебя возникнут трудности, поговори с Витале. Я вернусь позже утром.

– Если хотите, я за вами заеду.

– Не нужно. Я перепрыгну через ограду. Там не высоко, – добавил он, видя, что студент непонимающе сдвинул брови. – Аматуччи и Бертонелли привыкли срезать углы своих участков.

Задние фонари машины Марио исчезли в облаке пыли. Нико повесил на плечо сумку и пошел в южную сторону. Над головой на безоблачном синем небе сияло солнце, воздух был напоен фруктами и оливками, а если ветер подует с правильной стороны, то можно уловить и запах лаванды. Он вытер пот со лба и подумал, что у него выдался еще один удачный день.

Он был в своей стихии, когда шел по уступам холма по полям. Он помнил, как в первый раз осмелился пролезть под аркой, разделяющей хозяйства. Он был тогда испуганным, неуверенным в себе, искал, где бы спрятаться от хлопающих дверей и криков. Оказавшись во владении Компарино, он решил, что попал в рай.

Размеренное журчание разбрызгивателей, тихое жужжание насекомых… И это никогда не меняется. Да, были бури и болезни растений, естественные бедствия наносили временный вред, но Нико все равно знал, что придет лето, виноград будет расти, и вино будет производиться так же, как это делалось сотни лет. Это совсем не походило на жизнь по другую сторону арки! Там он никогда не знал, что будет на следующей день, будут ли его родители вместе или разойдутся.

«Такова цена огромной страсти, – как-то сказал Карлос после одного из грандиозных скандалов между родителями Нико. – Либо солнце, либо гроза. Середины нет».

Виноградные лозы в южном саду заросли и переплелись, листья были объедены насекомыми. За этим участком никто не ухаживал. Не обращая внимания на гудение пчелы около уха, Нико встал на колени и ножом взрыхлил твердый верхний слой земли, под которым оказалась сырая почва. Он осторожно положил несколько жирных черных кусочков в баночки и вытер руки о джинсы. В этот момент краем глаза заметил, как сбоку промелькнуло что-то белое, и улыбнулся. Одна из причин, почему он выбрал утренние часы, чтобы проверить почву, была та, что южные участки примыкали к террасе. В это время Луиза наверняка завтракает на террасе, и, хотя она его избегает, она не откажет себе в удовольствии тайком понаблюдать за тем, что он делает. Он стоял к ней спиной, притворившись, что рассматривает неподстриженный розовый куст в конце грядки.

– Остерегись, *bella mia,* – произнес он, – люди могут подумать, что тебе интересно узнать, что же я делаю.

– Мне всегда интересно, что люди делают на моей территории, – последовал надменный ответ.

Он медленно повернулся. Луиза стояла у перил с кружкой в ладонях. Несмотря на ранний час, она успела одеться в джинсы и блузку. Правда, волосы не были еще убраны в обычную строгую прическу.

– Ты собираешься изучать своих гостей в отеле также внимательно?

Она никак не отозвалась на упоминание отеля.

– Я просто завтракала на террасе, а ты попался мне на глаза.

Хорошо хотя бы то, что она ему ответила. Неужели теперь они начнут общаться? Есть только один способ это выяснить.

– Завтракаешь? А кофе хватит на двоих? – Она промолчала, и тогда он ухватился за перила террасы, подтянулся и перемахнул через балюстраду.

– Я думала, что ты презираешь американский кофе, – произнесла она.

– Мне он все больше нравится. Как и многое другое… американское, – уточнил Нико и улыбнулся. Кивнув на столик с остатками еды и высокий термос, спросил: – Мне выпить кофе из термоса?

– Не надо. Я принесу чашку.

Она не попросила его уйти. Это означает, что она готова смягчиться?

– Знаешь, ведь тебе придется научиться готовить настоящий эспрессо, если собираешься открывать гостиницу, – сказал он, следуя за ней в дом.

– А я и не представляла себе, что ты еще и эксперт по гостиничному менеджменту.

– Нет, просто я итальянец.

Через стеклянные двери они прошли в *piano nobile*[1], и Нико остановился на пороге.

– Я подожду здесь.

Луиза обернулась через плечо и нахмурилась, тогда он поднял ногу в пыльном рабочем башмаке. При жизни Карлоса он не задумываясь прошел бы по полу, но Луиза необыкновенная чистюля и любит порядок. Меньше всего он хотел нарушить хрупкое согласие, оставив грязный след на чистых терракотовых плитках пола. Она, кажется, оценила это, потому что кивнула и не стала его отговаривать.

– Я сейчас вернусь.

Палаццо выглядел прекрасно. Луиза много добилась за несколько месяцев. Устаревшая мебель была заменена удобной современной, не нарушив элегантности Старого Света. Потолок с замысловатым рисунком и резные сводчатые проемы блестели чистотой. Трудно поверить, что это тот же самый дом. Карлоса мало интересовали условия, в которых он жил, особенно после смерти жены. А потом были годы, когда дом пустовал, и, если бы Нико не приглядывал за хозяйством, наследство Карлоса пришло бы в полный упадок.

Луиза никогда не говорила, почему она так долго пренебрегала унаследованной собственностью. Он как-то спросил ее, но она сказала, что это не его дело. А сейчас, спустя годы равнодушия к своему наследству, она начала старательно возвращать палаццо первоначальный блеск.

Эта американка на редкость сложная женщина.

Она вернулась и подала ему чашку кофе на вытянутой руке, чтобы не приближаться.

– Спасибо.

– Я предложила бы молока, но знаю, что ты предпочитаешь черный.

– Приятно, что ты помнишь.

Она прошла мимо него, оставив за собой легкий запах шанели.

– Могу я узнать, зачем ты копался в грязи?

– Брал образцы почвы.

– Для чего?

«Чтобы иметь возможность поговорить с тобой».

---

[1] Главное помещение, этаж *(ит.). (Здесь и далее примеч. пер.)*

– Чтобы решить, как подготовить землю для новых посадок. Я намерен рекультивировать виноградники под канайоло или каберне совиньон. Уйдет несколько лет, пока виноградники дадут достаточный урожай, и я хочу сделать это поскорее.

– Да? Занятно. Не припоминаю, чтобы я продала тебе свою собственность.

Она, видно, шутит. Или намерена снова напоминать о своих правах?

– Да, занятно, потому что и я не припоминаю, чтобы ты высказывала недовольство тем, что я от твоего имени занимаюсь виноградниками.

– От моего имени и с выгодой для себя. Или ты хочешь сказать, что ты не увеличил вдвое свои виноградники, не заплатив ни гроша?

– Нет. К чему отрицать правду? – Он извлек выгоду от использования земель Карлоса. Карлос не возражал бы. – Ты для себя решила не вмешиваться, а я не видел смысла в том, чтобы хорошая земля пропадала.

– Я не решила. Я… – Луиза тяжело вздохнула. – Не важно. Но это не дает тебе права делать все, что захочешь. – И пробормотала, уставившись в чашку: – И не имеет значения, что ты прекрасно со всем справляешься.

– С чем? С виноградниками или с тем, что делаю, что захочу? – Она искоса посмотрела на него, и он все понял. – Замечательно. Хозяйка ты. Если не хочешь рекультивировать виноградники, то тогда чего ты хотела бы от меня? Что мне делать с заброшенными участками?

– Я потом тебе сообщу. – Она высокомерно задрала подбородок.

Они оба знали, что Нико займется пересадкой, а она упрямится просто ради упрямства. Знает ли она, как привлекательна, когда не соглашается? Может, поэтому он получал удовольствие, подзадоривая ее. Похоже на то, когда тыкаешь палкой в осиное гнездо. Выводя ее из себя, он чувствовал, как глубоко внутри растет возбуждение. И, черт подери, раздразнить ее не трудно. Кажется, он не делает ничего особенного, а глаза у нее сверкают.

Так она выглядела после их поцелуев.

– Ты сердишься не по поводу рекультивации, правда? – спросил Нико, подойдя к ней поближе. – Ты сердишься из-за того, что происходило на свадьбе.

Она порывисто повернулась к нему:

– Я же тебе сказала, что не желаю об этом говорить.

Но все равно от воспоминаний не уйдешь.

– Послушай, *bella mia,* давай не станем притворяться, будто этого никогда не было.

Разве можно забыть о том изумительном поцелуе? Он был уверен, что не только он лежит ночью без сна, рисуя в памяти, как идеально одно в другое вписались их тела, когда они танцевали. Она задышала чуточку чаще, и Нико понял: она тоже все помнит.

– Не называй меня *bella mia,* и я не прошу тебя притворяться. Просто случившееся не стоит того, чтобы об этом говорить. Мы выпили немного больше, чем следовало, вот романтика вечера и ударила нам в голову. Больше ничего.

– Да ну? – Он наклонил голову прямо к изгибу ее шеи. – Ничего? Выпили лишнего? Что-то мне подсказывает, что это не так. – Он ей не верит, и доказательство тому – ее заалевшая кожа.

– Почему не так?

– Потому что… – Так хотелось дотронуться до атласной кожи! – Что касается меня, то я не был пьян.

Луиза испепелила его взглядом:

– Возможно, пьяна была я, так что не тешь свое самолюбие.

О, эта маленькая оса не прочь его укусить.

– Поверь, *bella mia,* мое самолюбие не нужно тешить, – сказал он. – Считай это ошибкой из-за перебора вина, если тебе так хочется. Думай, что угодно, убеждай себя в том, что тебе не хочется повторить этот эпизод.

У Луизы перехватило дыхание и приоткрылись губы. Он улыбнулся, потом наклонился… их губы вот-вот встретятся, еще секунда и… Луиза отвернула лицо.

– О'кей. Я допускаю, что тот поцелуй был восхитительным, но больше этого не произойдет.

– Почему нет? – Он все еще не понимал. Два человека явно тянутся друг к другу, так почему не продолжить общение и не пойти дальше?

– По многим причинам. Начнем с того, что я не жажду серьезных отношений.

Так это к лучшему.

– И я тоже. – Серьезные отношения подразумевают определенные ожидания, а как показал ему опыт, он не обладает для этого данными.

Она уклонилась от его протянутой руки, и ее сандалии мягко застучали по полу. Она вернулась к столу, который – как отметил Нико – поставил барьер между ними.

Луиза крепко сжала спинку стула. И Нико знал, что она придумывает другую причину.

– Послушай, я сейчас не могу вовлекаться в серьезные и вообще даже в обычные отношения. Мне нужно думать исключительно о себе. Понимаешь?

– *Si.* – Он понимает намного лучше, чем она себе представляет. Женщина, которая в последний раз сказала ему эти слова, страдала от разбитого сердца. И секрет Луизы в том же? Она приехала в Монте-Каланетти, потому что какой-то негодяй ее оскорбил?

Если дело в этом, то не хватает еще, чтобы он добавил ей горя. Ему достаточно и одного случая. В Монте-Каланетти есть другие женщины, с кем можно общаться, пусть они не настолько загадочно обворожительны.

– Будем считать, что поцелуй забыт, – сказал ей он.

– Спасибо, – произнесла она.

Последние дни она разрывалась между желанием отстоять свое «я» и боязнью поддаться притягательности Нико. Она относилась к нему как к врагу, а не доброму соседу. Может, она наконец перестанет думать о том, как сильно он напоминает ей Стивена? Ее бывший муж целовался так же искусно.

Чувствуя на себе внимательный взгляд темных глаз Нико, Луиза тихо сказала:

– Я ценю твое понимание.

– Рад услужить. Я очень сговорчивый.

Шутка прозвучала как нельзя кстати, и Луиза засмеялась. Они оба знали, какой он упрямый. Впрочем, как и она.

– Да уж, я видела, какой ты сговорчивый. – В начале года она смогла удостовериться в «сговорчивости» Нико, когда его сестра Марианна неожиданно объявила, что беременна, и Луиза еле отговорила Нико не расправляться с отцом ребенка.

– Я заставил тебя засмеяться? – Нико улыбнулся своей чувственной улыбкой. – Я рад, что ты хоть что-то сказала. Мне не по душе, что наша дружба опять обернулась неловкостью.

– Я вела себя немного неразумно. – Правильнее сказать «по-скотски».

– Согласен. Но, возможно, я тебя к этому подстрекал.

Она рассмеялась:

– Ты так считаешь?

– Ну, немного. А что, если мы оба дадим обещание вести себя вежливо?

– Похоже на план действий.

– Замечательно. – Он улыбнулся. Черт, у нее от его улыбки почему-то происходит трепыхание в животе.

– Но, – продолжал он, сменив тему, – тебе придется что-то делать с этими плантациями. Там пропадает хорошая земля.

Не говоря уже о доходах, гости отеля не намерены платить за пребывание на пустых виноградниках.

Черт подери. Она вынуждена разрешить ему заново засадить участки.

– Как только я составлю окончательный план относительно отеля, то приму решение о виноградниках.

– И как продвигаются твои планы?

– Продвигаются. – Как раз прошлым вечером она закончила предварительные подсчеты.

– Рад это слышать. Знаешь, – он поставил чашку, и Луиза заметила, что он не сделал ни глотка, – мое предложение остается в силе. Если тебе нужны инвесторы…

Луиза напряглась, но вспомнила, что обещала быть благожелательной. Он не виноват, что от его предложения она готова заскрежетать зубами.

– Мне не нужны инвесторы, – сказала она. – У меня сегодня днем встреча с представителем банка, и мы обсудим условия нового кредита. Если все пойдет, как я рассчитываю, то я смогу открыться – пусть и не полностью – уже этой зимой.

– Так скоро?

– Я же говорю – частично. Ждать, пока палаццо кардинально обновится, придется не один год, а я хочу извлечь выгоду из той репутации, которую заработала королевской свадьбой. – Луиза чувствовала, что оправдывается. У нее так всегда бывало, когда Стивен устраивал ей допрос. Но Нико не Стивен, и ей больше не требуется ничьего разрешения! – В первую очередь я займусь обновлением водопровода и электропроводки.

– Вполне разумно.

– А сейчас все мои надежды связаны с банком: чтобы финансирование не затянулось.

И еще чтобы там не стали копаться в родственных отношениях. Ведь она всего лишь внучатая племянница Карлоса Бертонелли, а после развода ее материальное положение было весьма непрочным. И помоги ей Бог, если банк заинтересуется ее прошлой жизнью. Тогда кредита ей не видать.

– С кем у тебя встреча? – спросил Нико.

– С Домиником Мерлони.

– Я его знаю. Умный. Когда вернусь к себе, я позвоню…

– Нет. Спасибо.

– Но я сделал бы то же самое для всех моих друзей.

– Ты сделал бы это для Рафа, когда он открывал ресторан? Я так и думала, – сказала Луиза, прежде чем Нико успел что-либо произнести. Раф этого не допустил. И она тоже. – Нико, я ценю твое желание помочь, но для меня очень важно сделать это самой… полностью.

– Понимаю, – сказал он, хотя совершенно не понимал. Сдвинув брови, он смотрел на нее. Должны же быть еще какие-то причины помимо стремления к независимости. Луиза ничего не говорила, видно, сочла, что уже и так открыла достаточно о своем прошлом. – Но, – добавил он, – если тебе понадобится рекомендация, то сразу назови Доминику мое имя. В этом городе я пользуюсь влиянием.

Луиза помимо воли улыбнулась:

– Я поняла.

Они еще немного поговорили. Нико только начал рассказывать о традиционной церемонии давления винограда, когда зазвонил его мобильник.

– Это Марио, студент. Он работает у меня этим летом, – объяснил Нико, ответив на звонок. – Закончил с заданием, которое я ему дал, и спрашивает, вернусь ли я до ланча.

– Уже так поздно? – Луиза машинально взглянула на запястье. Встреча с банкиром должна состояться сразу после полудня.

– Поздно для тех, кто завтракает до восхода солнца, – заметил Нико. – Остальную часть человечества это не касается.

– Рада слышать, поскольку я только что закончила завтрак.

– А я – свой второй.

– Не полноценный. – Луиза кивнула на нетронутый кофе. – Ты не настолько любишь американский кофе, как говоришь.

– Я, наверное, перепутал это с чем-то другим американским. Удачи на встрече с Домиником. – Подмигнув, Нико перепрыгнул через балюстраду на дорожку и исчез среди виноградников.

А Луиза старалась выбросить из головы мысль, какие у него сильные, мускулистые руки и какая легкая, плавная походка. Но… хватит с нее харизматичных, властных мужчин.

Луиза во второй раз посмотрела себе на запястье. На руке уже давно не было «Ролекса». Часы были проданы, чтобы заплатить по счетам, но привычка осталась.

Она сложила тарелки, кофейные чашки и отнесла посуду с террасы в дом, где на столе был разложен последний вариант ее бизнес-плана.

Пробежав глазами цифры, она улыбнулась. Продуманный, основательный план, но она ведь умела работать с цифрами. Когда-то у нее была многообещающая карьера в области финансов, но сразу после их свадьбы Стивен уговорил ее отказаться от работы. Ради приличия. Люди и так судачили о том, что босс встречается со своей молоденькой служащей, поэтому не стоит подливать масла в огонь. «К тому же, – сказал ей он, – как у моей жены у тебя появятся намного более важные занятия».

Она и выглядела, и вела себя безукоризненно. Ей, конечно, следовало заметить кое-что настораживающее, но она была слишком влюблена, погрузившись в волшебную сказку. Маленькая Золушка потеряла голову от седовласого Прекрасного принца-миллиардера.

Это продолжалось до тех пор, пока за ним не пришли агенты ФБР.

Ох, все это в прошлом.

Она не сразу привыкла к жизни в палаццо, но через несколько месяцев вошла в рутинный – и даже удобный – каждодневный ритм. С утра – завтрак на террасе, где она практиковалась в итальянском, читая местные газеты. Аудиозапись с уроками итальянского, которую она купила в Бостоне, оказалась бесполезной – разговорный за две недели, ха-ха-ха! – но за девять месяцев Луиза преуспела. После завтрака она слушала онлайн американские новости и проверяла свою электронную почту. Обычно там не бывало больше нескольких сообщений – жалкое подобие того, что она получала раньше. Сейчас сообщения поступали большей частью от Дани, которая любила неприличные шутки и фото детенышей животных.

Глава 3

Луиза сначала не обратила внимания на сигнал отслеживающего устройства, которое она подключила, чтобы быть в курсе последних новостей. Наверняка еще одна отсылка к свадьбе – каждый день приходило два-три упоминания. Она уже хотела отключиться, как на экране выскочили слова «Луиза Кларк», выделенные жирным шрифтом.

У нее остановилось сердце. Год. Целый год без упоминания ее имени. Почему сейчас?

Она положила пальцы на мышь. «Пожалуйста, пусть это будет совпадением», – молила она.

И открыла ссылку.

Бывшая жена короля мошенников принимает у себя королевскую свадьбу.

Неужели Сладкая Луиза ищет нового партнера?

Луиза Кларк, красотка-блондинка, которая соблазнила и в конце концов погубила дутого финансиста Стивена Кларка, всплыла на поверхность. На этот раз в Европе под именем Луизы Харрисон…

Под заголовком ее огромная фотография – она улыбается королевской чете.

В статье о ней говорилось как о хозяйке Палаццо ди Компарино и предполагалось, что, устраивая у себя свадьбу, она хотела заполучить нового мужа-миллиардера. Разве она не таким образом окрутила Стивена? Она ведь молодая роковая женщина, обольстившая своего босса, который был старше ее, а когда им заинтересовалось ФБР, то сдала его. Не важно, что все изложенное даже отдаленно не походило на правду – ведь обольстили и предали ее, – но для желтой прессы выдуманная история выигрышная.

Невидимая рука стиснула ей горло и душила. Сайт даже вспомнил ее отвратительное прозвище «сладкая». Наверняка появятся и другие статейки. В век Интернета каждый блог и каждая газета готовы опередить друг друга по части сплетен.

Дрожащими пальцами она коснулась клавиатуры, нажала «поиск», и на экране замелькали истории из ее жизни. Одних авторов занимал пересказ случившегося с ней, других – новые слухи и домыслы. Один политик из Флоренции даже требовал расследования подлинности фрески, найденной в часовне палаццо прошлым летом. Он заявлял, что это могло быть частью тщательно разработанного плана по подделкам произведений искусства. С каждой страницей кошмар усиливался. Заголовок за заголовком: «Соблазнительница из финансовой пирамиды появилась в Италии, в Тоскане: спрячьте ваши евро!»; «Королевский скандал!»; «На карту поставлено финансовое будущее Галенсии?».

О боже! Кристина и Антонио… Из-за нее их сказочная свадьба обернулась насмешкой. Они станут ее ненавидеть. А Дани, Раф, Нико? Они любят Монте-Каланетти. Они хотели, чтобы их деревня процветала, а она замазала ее скандалом. Как же она снова появится на улицах?

Зазвонил телефон. Луиза вздрогнула.

«Не отвечай. Это может быть репортер», – промелькнуло в мозгу.

Не репортер, слава богу. Это из банка. Название высветилось под номером на дисплее. Почему они звонят? Набрав в легкие воздуха, она ответила.

– Синьорина Харрисон? – прозвучал незнакомый женский голос.

– Д-да. – Луизе не удалось справиться с дрожью.

– Я звоню по поручению синьора Мерлони. Он просил сказать вам, что не сможет встретиться с вами сегодня. У него неотложные дела.

– Да, я вас поняла. – У нее в горле образовался ком. Только гордость – или мазохизм? – заставили ее не отключиться и продолжить: – Синьор Мерлони назначил другое число?

– Нет, – последовал ответ. – Боюсь, что его расписание заполнено на следующие несколько недель. Он позвонит вам, когда у него будет время.

Итак, остракизм начался. Луиза знала, что синьор Мерлони не позвонит. Никто больше не позвонит.

Телефон упал из пальцев. Луиза, едва передвигая ноги, пошла к террасе. Туда, где свежий воздух, а вдали пологие холмы. Все это она уже воспринимала как свой дом. Она застыла. Папарацци наверняка прячутся везде со своими телеобъективами, чтобы сделать эксклюзивный снимок Сладкой Луизы. Они вполне могли ловить подходящий момент, укрывшись в виноградниках.

Луиза попятилась обратно в дом, стукнулась щиколоткой о край дивана и опустилась на подушки сиденья. Что теперь? Она не может никому позвонить, не может никуда выйти.

Похоже на то, что было раньше. Она – пленница в собственном доме.

«Будь ты проклят, Стивен». Даже в тюрьме он до сих пор управляет ее жизнью.

Уровень сахара в точности соответствовал данным портативного счетчика, что не удивило Нико. Там, где дело касалось винограда, он редко ошибался.

«Ну конечно. Производить вино – это все, что тебя волнует», – прозвучали в голове слова бывшей невесты.

Но она была не права: его интересовало не только вино, но и его семья. И еще традиция. Хотя традиция подразумевает производство вина, значит, это одно и то же. Если он не сможет больше заниматься виноделием, то наверняка выживет. Он же выжил, когда его бросила Флориана или когда он приходил домой и видел, что у родителей очередной скандал. Бесстрастность – это спасение.

Если для того, чтобы не рехнуться, надо жить в одиночестве, что ж, пусть будет так.

Почему он об этом думает? Все дело в словах Луизы о том, что ей нужно время для себя. Кто-то сильно обидел ее, раз она сбежала в Италию. Ее боль напомнила ему об ошибках, совершенных им с Флорианой. Милая Флориана… Он старался изо всех сил полюбить ее по-настоящему, но когда в сердце нет огня… Он не смог пересилить себя.

Тот человек, разбивший сердце Луизы, тоже пытался стать другим и не смог?

– Марио, ты не уменьшишь звук? – крикнул он.

Даже из лаборатории было слышно телевизор.

Нико отставил мензурки и вышел в главное помещение – там Марио и менеджер по производству Витале уставились в портативный телевизор. Он сделал знак работнику Джузеппе передать ему пульт.

– Я не знал, что сегодня матч.

– Не футбол, *signor.* Это новости, – ответил Марио.

– Вы принесли телевизор, чтобы посмотреть новости? – удивился Нико.

– *Si,* – отозвался Джузеппе. – Жена Витале позвонила и сказала, что передают новости о Монте-Каланетти.

Нико подумал, что опять обсуждается королевская свадьба. И тут на экране появилось лицо Луизы. Это не фотография со свадебного приема, она в другом наряде, а с ней рядом мужчина – красавец с капризным выражением лица.

Подпись под фотографией гласила: «Сладкая Луиза снова вернулась».

Сладкая Луиза?

– Это та самая женщина – хозяйка палаццо? – спросил Витале.

Нико не ответил. А диктор монотонно продолжал:

– …главная свидетельница обвинения ее мужа Стивена Кларка в мошенничестве с вкладами и отмыванием денег. Кларк отбывает заключение сроком в семьдесят пять лет…

Нико вспомнил, что читал об этом случае. Финансовая пирамида Кларка вызвала грандиозный скандал. Несколько европейских бизнесменов потеряли на этом миллионы. А Луиза была его женой и свидетельствовала против него?

Неудивительно, что она скрылась в Италии.

На экране появилась другая фотография – с королевской свадьбы. Нико стиснул зубы. Теперь комментатор говорил о Луизе как о бездушной красавице, которая довела Кларка до роковой черты. Разве они знали эту женщину? Да, она соблазнительна, но назвать ее нечестной? Продажной?

В мысли вклинился звук рингтона. Не отрывая глаз от телевизора, он вытащил телефон из заднего кармана.

– Ты видел новости? – услышал он голос Дани.

– Смотрю сейчас, – ответил он.

– Это передают по всем каналам. В ресторане посетители ни о чем больше не говорят.

«Это неправда», – мысленно произнес он и удивился своей уверенности. У него нет ни капли доказательств, чтобы поддержать веру в Луизу, и тем не менее он знал – нутром чувствовал, – что Луиза не виновата, чего бы там ни сообщали пресса и телевидение. Стоило только посмотреть ей в глаза.

– Ты знала? – спросил он Дани. Жена Рафа была ближайшей подругой Луизы. Если Луиза рассказала кому-либо о своем прошлом…

– Нет. Она никогда не говорила о своей жизни до приезда сюда, – ответила Дани. – Она вообще почти ничего не говорила о себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.